— Из-за этого инцидента у меня больше нет сил, чтобы оставаться здесь, даже если директор позволит мне это сделать. Однако я не хочу, чтобы меня перевели в другую больницу, потому что такого хорошего главу, как директор Ву, трудно найти. Директор Ву отвечает и за тот центр, поэтому я упомянула ему об этом. Сначала он возражал, потому что думал, что я не смогу справиться с таким стрессом, но, увидев мою настойчивость, согласился.

— Но ты не должна так поступать с собой. Если ты не хочешь оставаться в этом месте, почему бы тебе не попросить, чтобы тебя перевели в клинику бесплодия? Я слышала, что они тоже нанимают людей. - предложила Хуан Юэ.

— Когда я работала в отделении акушерства и гинекологии, я очень устала, но на душе у меня было легко, потому что мы каждый день помогали новорождённым приходить в этот мир. Я лучше умру, чем буду работать там! Видя, как пары с репродуктивными проблемами вынуждены каждый день приходить и выходить из больницы, я впадаю в депрессию. Рабочая среда человека влияет на его настроение. Центр восстановления заполнен пациентами, проходящими реабилитационную терапию, поэтому работа не будет слишком напряжённой. Кроме того, я слышала, что зарплата там самая высокая из всех больниц, она в три раза больше, чем я зарабатываю здесь.

Хо Миань говорила правду: ей ещё не предлагали постоянную работу, так что её месячное жалованье было немногим больше двух тысяч.

С другой стороны, медсёстры в центре восстановления зарабатывали примерно шесть-семь тысяч в месяц. Это имело смысл: людям, которые заботятся о богатых людях, следует платить больше. Иначе никто другой не захотел бы этого делать.

— Да, конечно, ты не из тех, кто заботится о зарплате, ты просто пытаешься отстранить меня от своего дела. - Хуан Юэ не понимала, почему Хо Миань так упорно хотела туда, но она знала, что это не из-за денег.

Хо Миань улыбнулась, но больше ничего не сказала. Хуан Юэ обняла её: — Миань, я буду очень скучать по тебе. Мы так долго работали вместе, и мне очень грустно видеть, как ты уходишь.

— Если бы не печально известная репутация того центра, я бы непременно попросила тебя уехать вместе со мной.

— Забудь об этом, я туда не поеду. Я скорее уволюсь, чем пойду туда работать! - Хуан Юэ немедленно замахала руками.

— Но я слышала, что многие молодые и хорошенькие медсестры хотят там работать, просто чтобы найти богатого мальчика.

— Я не буду говорить о богатых мальчиках, жениться на богатых не так просто, как ты думаешь. Большинство из них в конечном итоге становятся любовницами или играют в

игрушки богатых мужчин. Мужчины вкладывают свои деньги, а женщины - свои эмоции. Это не равная сделка, и я не буду этого делать. Оно того не стоит.

Услышав это, Хо Миань радостно похлопала Хуан Юэ по плечу. — Ты права, люди не должны быть такими жадными. Трудно быть женой богатого человека - достаточно посмотреть на знаменитостей по телевизору. Как только они выходят замуж за богатых, некоторые страдают от физического насилия, но боятся жаловаться. У них нет другого выбора, кроме как проглотить все обиды. Лучше жить счастливо в одиночестве, чем в удушьи.

— Ты права, Миань. Я буду держать это в памяти навсегда. Если ты не сможешь там работать, не забудь попросить вернуться, хорошо? Директор очень хорошо к тебе относится.

— Окей. - Хо Миань кивнула.

Позже больница объявила о переводе Хо Миань в центр восстановления. В то же время ей предложили постоянную должность. Хо Миань больше не была интерном.

Её коллеги по акушерско-гинекологическому отделению, включая старшую медсестру и заведующую лабораторией Хань, предложили ей поужинать вместе в качестве прощальной вечеринки с Хо Миань.

Было трудно отказаться от их доброты, поэтому Хо Миань заказала столик в ресторане. Они отправились туда вместе после работы.

Во время ужина она послала Цинь Чу сообщение, что задержится, но он не ответил.

Все были пьяны после ужина, поэтому они пошли в караоке. Когда их вечеринка закончилась, было уже 11 часов вечера.

После того, как Хо Миань проводила всех, она протянула руку, чтобы помахать такси.

Однако, прежде чем её такси успело подъехать, к ней выехал "Майбах".

— Хм? Такси в наши дни, конечно, очень роскошны... - пробормотала пьяная Хо Миань себе под нос.

— Сколько же ты выпила? Я не могу поверить, что ты даже не узнаёшь мою машину. - Цинь Чу опустил стекло с мрачным выражением на лице.